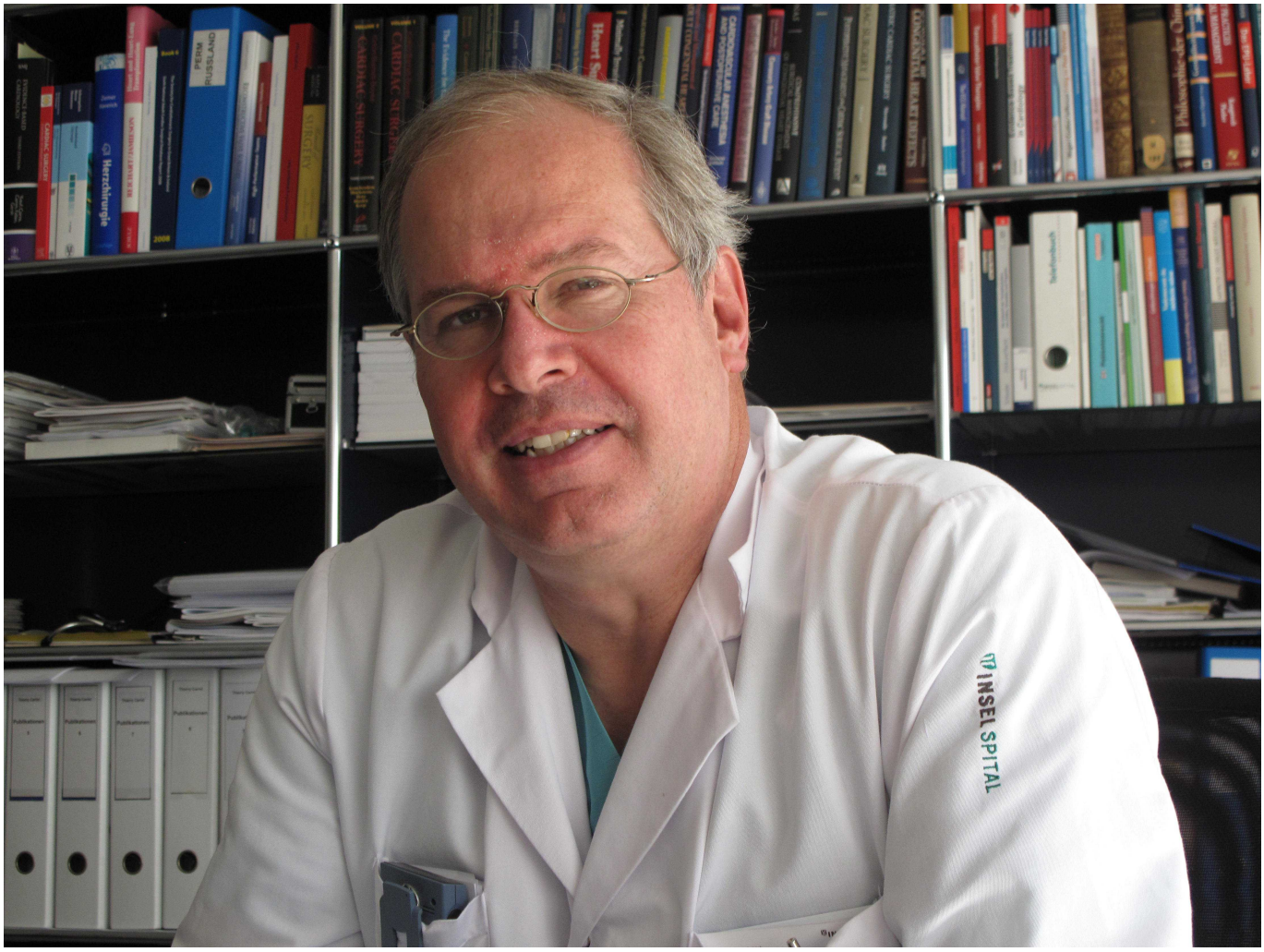
Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Тьерри Каррель: «Я еще верю в филантропию» | Thierry Carrel: "Je crois toujours en philanthropie"

Author: Надежда Сикорская, Берн , 05.10.2011.



Тьерри Каррель в своем кабинете в Островном госпитале в Берне (©) Nasha Gazeta.ch

В преддверии первого Российско-швейцарского медицинского форума, мы рады познакомить читателей с одним из его участников - вот уже десять лет профессор Бернского «Островного» госпиталя (Inselspital) Тьерри Каррель на добровольных

началах проводит сложнейшие кардиологические операции в Перми.

|
A l'occasion du 1e Forum médical russo-suisse qui se déroulera bientôt, nous vous présentons avec plaisir l'un des participants. Depuis 10 ans déjà, professeur Thierry Carrel, cardiologue à l'Hôpital de l'Ile à Berne, fait des opérations du haut voltige sur le chœur de ses patients à Perm, en Russie.
Thierry Carrel: "Je crois toujours en philanthropie"

На организацию встречи с доктором Каррелем ушло много времени и сил, пришлось даже напрасно проехаться в Берн – проводившаяся операция затянулась, и назначенное интервью сорвалось. Но все усилия были компенсированы – услышанный рассказ явно стоил того.

Сразу скажем, Тьерри Каррель не имеет никаких кровных связей с Россией и не знает русского языка, хоть и произносит слово «катастрофа» почти без акцента. Последние десять лет его жизни оказались переплетены с Россией по чистой случайности – если, конечно, верить в случайности.

Пятидесятилетний уроженец Фрибурга, с одинаковой легкостью изъясняющийся по-немецки и по-французски, доктор Каррель – настоящее международное светило. За спиной врача, прошедшего постдипломные стажировки в Берне, Цюрихе, Ганновере, Париже, Хельсинки и Балтиморе и возглавляющего, с 1999 года, отделение сердечнососудистой хирургии бернского госпиталя, более шести тысяч операций. В 2008 году он прославился еще и тем, что прооперировал тогдашнего президента Швейцарии Ханса-Рудольфа Мерца, пережившего, как помнят читатели, сердечный приступ. Понятно, что свободного времени у доктора Карреля не просто мало, а практически нет, и все же…

С Сергеем Сухановым, директором пермского Института Сердца (из личного архива Т. Карреля)
- В 1996 года профессор Ханс Борст, возглавлявший отделение торакальной и сердечнососудистой медицины Ганноверской медшколы, ушел на пенсию, - издалека начинает свой рассказ доктор Каррель, заскочив в свой кабинет между двумя операциями. – Я встречался с ним в период стажировки в Ганновере и знал, что в 1960-х годах профессор Борст бывал в России и с тех пор вынашивал проект –

составить перечень всех российских госпиталей, располагающих кардиологическими отделениями. Осуществлению этой мечты способствовал уход на заслуженный отдых и последовавшее за ним избрание на пост президента Европейской Ассоциации кардиоторакальной хирургии.

От Тьерри Карреля мы узнали также, что весь 1997 год профессор Борст провел, изучая реальное положение вещей в области кардиологии в России и СНГ. Вкратце сделанные им выводы сводились к тому, что ситуация запущена настолько, что вряд ли обретшие независимость бывшие союзные республики справятся с ней сами. В докладе профессора описывались уничтоженные экономические системы, обветшалые больницы, устаревшее или совсем непригодное оборудование, низкооплачиваемый персонал… Одним словом, хорошо знакомые нашим читателям картины. Но были и позитивные моменты. Одним из них стала встреча профессора Борста с коллегой Сергеем Сухановым, создателем и бессменным руководителем пермского Института Сердца.

В 1998 году профессор Борст позвонил Тьерри Каррелю и предложил поехать в Пермь – но что-то там не получилось, и вопрос отпал бы навсегда, если бы не Его Величество Случай.

- В 2001 году я был в знаменитой американской клинике Мауо, где встретился с … профессором Сухановым! – продолжает Тьерри Каррель после небольшого экскурса в историю. – Он находился там для изучения опыта работы с животными. Помню, меня поразила невероятная наблюдательность Сергея и его превосходные руки – английским языком он тогда не владел. Последовало новое приглашение, и тут уж я отправился в Пермь.

Предоперационная консультация (из личного архива Т. Карреля)

Наша Газета.ch: Каковы были Ваш***и первые впечатления – не обывательские, а профессиональные?***+

Тьерри Каррель: На тот момент Институт Сердца был единственным кардиологическим центром на огромную территорию – другие ближайшие отделения кардиохирургии находились в Нижнем Новгороде, Челябинске и Екатеринбурге. Представляете, какие это расстояния! Зачастую маленьким пациентам и их

родителям приходилось проводить долгие часы в автобусе, чтобы добраться туда. Счастливчики, которых прооперировали, проводили восстановительный период, столь важный в кардиохирургии, на узких металлических кроватях, стоявших впритык одна к другой, без хоть какой-то возможности уединиться…

Понятно, что увиденное задело Вас за живое…

Это правда. В первый мой визит я провел в Перми 6-7 дней, составил список самого необходимого оборудования, литературы, пригласил группу коллег посетить наш госпиталь в Берне. Тогда же сформировалась долгосрочная цель – сотрудничать в течение 15-20 лет, наблюдая за развитием.

Практическое занятие в операционном блоке

А кто финансировал и первую Ваши поездку, и все последующие?

Все расходы взяла на себя наша клиника.

А почему?

(*задумывается*) Знаете, я еще верю в филантропию. Не выезжая за территорию Швейцарии, трудно понять, в каких условиях выполняют свой профессиональный долг многие наши коллеги. А вот побывав, скажем, в Перми, понимаешь, как много ресурсов здесь, в Европе, расходуется нерачительно, нерационально… Кроме того, опыт работы в Перми показал мне и моим швейцарским коллегам, что можно проводить качественные операции и без сверхнового оборудования – до определенного предела, конечно.

Вам удалось доставить в Пермь бесплатное оборудование?

Да, удалось договориться с несколькими производителями медицинского оборудования, и теперь каждый раз, отправляясь в Пермь, мы с коллегами привозим на 50-100 тысяч аппаратов. Поначалу были сложности с таможней, не понимавшей, что такое «благотворительный груз», но потом все наладилось.

Как Вы думаете, промышленные предприятия пошли Вам навстречу из рекламных целей?

Некоторые – да, но и в этом нет ничего плохого. Но есть и анонимные спонсоры. Например, частный фонд в Лихтенштейне, который уже трижды нам очень помог, приобретя дорогостоящую, за 200 тысяч франков, аппаратуру для ультразвука, предоставив половину суммы (150 тысяч), необходимой для покупки аппарата для стимулирования экстракоронарного кровообращения (таких в Перми вообще не было, а без них невозможно шунтирование), и оплатив 12 реанимационных блоков.

Практическое занятие через видеоконференцию (из личного архива Т. Карреля)

А трудно вообще добывать деньги на э***тот проект?***

Если честно, то да. Этому мешает имидж некоторых русских, живущих в Швейцарии – глядя на них, люди думают, что в России одни миллионеры.

Получаете ли Вы поддержку на уровне Конфедерации?

Восемь лет подряд я обращался в Дирекцию по сотрудничеству и развитию МИД Швейцарии, прося помочь хотя бы с визовыми вопросами, но ответа не получал. А когда перестал писать – вдруг получил письмо и реальную помощь по доставке в Пермь уже упоминавшегося ультразвукового аппарата.

А от властей Пермского края?

Да! Каждый раз, приезжая в Пермь, я встречаюсь или с самим губернатором, или с представителями Думы и рассказываю о нашей работе. Однажды понадобилась вполне конкретная помощь – необходимо было приобрести новую катетеризационную лабораторию, без которой продвижение проекта было невозможно. Это удовольствие дорогое – миллион долларов, но в итоге власти нашли деньги, и я прекрасно помню счастливый голос Сергея Суханова, сообщившего мне радостную новость!

Проект длится уже десять лет. Как бы Вы сформулировали главные его достижения?

Главное достижение – это многократный рост числа обсуживаемых пациентов. Если в 1996 в Перми проводилось около ста базовых сердечных операций, то к 2001 году цифра возросла до 450, к 2007 – до 1700, а сейчас доходит до 3000 в год! Тут заслуга

не только швейцарцев, но и коллег из Израиля и США, также помогавших пермским врачам понять, в каком направлении двигаться. Значительно улучшились и качественные показатели операций – свою роль тут сыграло новое оборудование в сочетании с прекрасными мозгами и руками местных специалистов.

Приезжая в Пермь, сколько операций Вы проводите в день?

Интервью постоянно прерывали звонки пациентов и коллег (© Nasha Gazeta.ch)

По-разному бывает, но иногда четыре-пять. Поначалу к «швейцарцам» относились немного настороженно, но теперь, когда визиты стали регулярными, мы завоевали доверие местного населения. Случается, через полчаса после осмотра пациент оказывается на операционном столе.

Ваша очередная поездка в Пермь намечена на ноябрь. Есть ли у нее конкретная цель, помимо консультаций и операций?

Да, на этот раз перед нами стоит вполне конкретная задача – запуск новой, прекрасно технически оснащенной операционной. Со мной едут четверо коллег, которые будут помогать местному медицинскому персоналу осваивать новое оборудование.

Чего Вы ожидаете от предстоящего Российско-швейцарского медицинского форума?

Честно говоря, сам не знаю. До сих пор на нашем скромном уровне мы работали, на мой взгляд, очень эффективно. Посмотрим, что может дать крупный форум.

отношения сша и швейцарии
Статьи по теме
В Москве состоится первый швейцарско-российский медицинский форум

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/terri-karrel-ya-eshche-veryu-v-filantropiyu